

УДК 323(430+48)

DOI: 10.28995/2073-6339-2025-6-119-142

Сотрудничество ФРГ со странами Скандинавии в Балтийском море в условиях эскалации кризиса европейской безопасности

Артем С. Ломакин

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия, lomakinartemtsu@mail.ru*

Аннотация. В условиях существенной эскалации кризиса европейской безопасности представляется крайне актуальным изучение эволюции и системы взглядов стран коллективного Запада в отношении обеспечения безопасности Балтийского моря. Данная статья предпринимает попытку анализа трансформации сотрудничества Федеративной Республики Германия с государствами – Данией, Швецией, Финляндией и Норвегией – в Балтийском море. Фокус исследования ограничен германо-скандинавским треком. Он выделен не по формально-географическому признаку «Скандинавского полуострова», а по совокупности институциональных, военно-политических и экономических связей, которые наделяют именно эти североевропейские государства статусом ключевых партнеров ФРГ в сухопутной, морской и воздушной проекциях безопасности северного фланга. Финляндия включена в анализ исходя из ее неформального статуса «нордической страны», членства в профильных североевропейских форматах и прямой прибрежности к акватории Балтийского моря; термин «скандинавские» в тексте употребляется как операциональная категория, охватывающая нордические государства, критически вовлеченные в безопасность балтийско-североморского пространства. Такой выбор позволяет увидеть специфические механизмы взаимодействия с Германией: морскую компоненту, кооперацию в высокотехнологичных сегментах ВПК и совместные программы вооружений, энергетическую и инфраструктурную связность. На основе сравнительного и событийного методов рассматриваются: исторические предпосылки германо-скандинавского взаимодействия с 1945 г. до «поворотного момента» 2022 г.; влияние вступления Финляндии и Швеции в НАТО на распределение сил НАТО; эволюция форматов «NORDEFCO-Германия», “Joint Expeditionary Force” и Инициативы ЕС по Балтийскому морю; интеграция в области ВМС, инфраструктуры и энергетики; сценарии дальнейшего развития событий. Одним из ключевых результатов данного исследования стало рассмотрение военно-политического взаимодействия между

© Ломакин А.С., 2025

ФРГ и рассматриваемыми странами с точки зрения военно-политической и военно-технической кооперации. Была дана оценка вызовам, которые открываются перед Германией и странами Балтии в контексте активной деградации архитектуры европейской безопасности. Ключевыми задачами данного исследования являются: проследить развитие военно-политических подходов ФРГ по отношению к государствам Скандинавии; проанализировать нынешний уровень и степень развития военно-политических подходов официального Берлина и государств рассматриваемого региона; оценить степень влияния кооперации Германии и государств Скандинавии на проблемы европейской безопасности в контексте эскалации военно-политического кризиса в балтийском регионе.

Ключевые слова: ФРГ, военная политика, сотрудничество, НАТО, кризис безопасности, Финляндия, Дания, Норвегия, Швеция, скандинавский регион

Для цитирования: Ломакин А.С. Сотрудничество ФРГ со странами Скандинавии в Балтийском море в условиях эскалации кризиса европейской безопасности // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2025. № 6. С. 119–142. DOI: 10.28995/2073-6339-2025-6-119-142

German cooperation with the Scandinavian countries in the Baltic Sea amid the escalation of the European security crisis

Artem S. Lomakin

*Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia, lomakinartemmsu@mail.ru*

Abstract. Amid a marked escalation of the European security crisis, the evolution and doctrinal framework of the collective West's approach to security in the Baltic Sea deserves close scrutiny. This article examines the transformation of the Federal Republic of Germany's cooperation with Denmark, Sweden, Finland, and Norway in the Baltic maritime theater. The inquiry is deliberately confined to the German-Scandinavian track. It is delineated not by the formal geography of the "Scandinavian Peninsula", but by a constellation of institutional, politico-military, and economic linkages that confer on these Northern European states the status of Germany's principal partners in the land, maritime, and air projections of security along the Northern flank. Finland is included on the basis of its informal designation as a "Nordic country", its participation in core Northern European formats, and its direct access to the Baltic Sea. Throughout the paper, the term "Scandinavian" is employed as an

operational category encompassing the Nordic states critically engaged in the security of the Baltic-North Sea space. This framing illuminates the specific mechanisms of interaction with Germany: the maritime component; energy and infrastructure connectivity; cooperation in high-technology segments of the defense industrial base and the joint armaments programs. Using comparative and event-based methods, the study addresses the historical premises of the German-Scandinavian interaction from 1945 to the “turning point” of 2022; the implications of Finland’s and Sweden’s accession to NATO for the Alliance’s force distribution; the evolution of the “NORDEFCO – Germany” formats, the Joint Expeditionary Force, and the EU’s Baltic Sea initiatives; naval, infrastructure, and energy integration; and prospective scenarios. A core contribution of the study is an assessment of a military-political interaction between Germany and the states under review through the lens of military-political and military-technical cooperation. The analysis evaluates the challenges confronting Germany and the Baltic littoral amid the accelerating erosion of Europe’s security architecture. The principal research tasks are to trace the development of the Federal Republic’s military-political approaches to the relations with the Scandinavian states; to analyze the current level and maturity of Berlin’s policies and those of the states in question; and to assess the extent to which the German-Scandinavian cooperation shapes Europe’s security in the context of escalation of the military-political crisis in the Baltic region.

Keywords: FRG, military policy, cooperation, NATO, Denmark, Norway, Iceland, Sweden, Scandinavian region

For citation: Lomakin, A.S. (2025), “German cooperation with the Scandinavian countries in the Baltic Sea amid the escalation of the European security crisis”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 6, pp. 119–142, DOI: 10.28995/2073-6339-2025-6-119-142

Введение

Обозначенная тема исследования привлекает все больше внимания ученых и экспертов как в странах НАТО, так и в РФ. Вопросы исторической ретроспективы вклада ФРГ и стран Скандинавии в обеспечение безопасности на Балтийском море рассматриваются в научных статьях С.Н. Гриняева («Трансформация североевропейской безопасности: роль “NORDEFCO” и фактор Германии») [Гриняев 2025], Д.А. Данилова («Региональный военно-морской штаб “CTF Baltic”: новые структурные решения в Балтийском регионе») [Данилов 2024], в рамках которых затрагивается проблема развития военно-политического и военно-технического сотрудничества на Балтике. Вместе с тем в усло-

виях развития и становления новой политической реальности в Европе после 24 февраля 2022 г. направленность вышеупомянутого сотрудничества между рассматриваемыми государствами приобретает все большее значение в контексте противостояния государств коллективного Запада и РФ.

В качестве методологического базиса данной статьи выступает теория «наступательного реализма», предложенная ведущим американским политологом Джоном Миршаймером [Mearsheimer 2014].

С самого начала процесса объединения в 1990 г. Германия стала уделять гораздо больше внимания продвижению и развитию национальных вооруженных сил не только в плане взаимодействия с союзниками по НАТО [Ulatowski 2024], но и с точки зрения собственных национальных интересов, в том числе и в скандинавском регионе¹. Вместе с тем все чаще фиксируются заявления и конкретные попытки стран Скандинавии о намерениях значительного наращивания национальных вооруженных сил и готовность инвестировать все больше сил и средств на нужды коллективной обороны, в том числе и в регионе Балтийского моря. Кроме того, данное море приобретает все большее внимание в условиях резкого роста кризиса европейской безопасности, в качестве, возможно, очага политической напряженности². С целью изучения роли Балтийского моря в отношениях рассматриваемых стран необходимо рассмотреть вопросы исторической ретроспективы.

Исторический контекст (1945–2022)

Послевоенное развитие сотрудничества ФРГ и стран Скандинавии по вопросам обеспечения безопасности на Балтике было начато фактически сразу после завершения Второй мировой войны, которая вскоре перешла в биполярное противостояние. Помимо первоочередных вопросов послевоенного восстановления (разминирование морского дна и восстановления портовой инфраструктуры), были затронуты вопросы обеспечения мореходства на Балтике в условиях уже холодной войны [Westad 2017].

¹ Квашнин А.В., Останков В.И. Успешное решение проблем строительства Вооруженных Сил – важнейшее условие обеспечения национальной безопасности // Flot.com. 11.03.2004. URL: <https://flot.com/publications/books/shelf/safety/13.htm> (дата обращения: 24.05.2025).

² Washington Summit Declaration // NATO. 10.07.2024. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_227678.htm (дата обращения: 25.04.2025).

Кроме того, реализовывались проекты и в сфере обеспечения продовольственной безопасности и инфраструктуры (табл. 1). Именно после завершения Второй мировой войны Балтийское море, по сути, стало потенциальной линией соприкосновения между двумя блоками. Уже в 1949 г. Дания и Норвегия присоединились к НАТО, что заложило основу будущей северной зоны ответственности НАТО. Швеция, придерживаясь политики вооруженного нейтралитета, заняла позицию «прозападного невступления», а Финляндия ограничена нейтралитетом, закрепленным Договором о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи с Советским Союзом, который был подписан в 1948 г.³

Таблица 1

**Совместные германо-скандинавские инициативы
по послевоенному восстановлению (1945–1952 гг.)**

Год	Формат / операция	Участники
1945 г.	«Белые автобусы» – гуманитарная миссия Шведского и датского Красного Креста	Швеция, Дания, ФРГ
1945–1948 гг.	“German Mine Sweeping Administration” (“GMSA”) – союзническая структура разминирования Балтики под контролем Великобритании	ФРГ, Дания, Норвегия, Швеция, Великобритания
1945 г.	Разминирование сухопутных минных полей Дании	Дания, ФРГ
1945–1954 гг.	Датская продовольственная программа “Rädda Barnen”	Швеция, ФРГ, Дания
1947–1948 гг.	Восстановление железнодорожно-паромной линии Тrelлеборг – Сасснitz	Швеция, ФРГ, СССР
1948–1952 гг.	Европейская программа восстановления («План Маршалла») и «Организация европейского экономического сотрудничества» (“Organisation for European Economic Cooperation”)	ФРГ, Дания, Норвегия, Швеция

Источник: составлено автором на основе открытых источников.

³ Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи между СССР и Финляндией. 1948 г. // URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Договор_о_дружбе,_сотрудничестве_и_взаимной_помощи_между_СССР_и_Финляндской_Республикой (дата обращения: 15.09.2025).

Федеративная Республика Германия, образованная в 1949 г., до 1955 г. оставалась вне военных структур НАТО, однако стремительно стала интегрироваться в финансово-экономические процессы послевоенного восстановления Западной Европы, куда были вовлечены также и другие рассматриваемые государства. Налаживались торговые, культурные и иные связи со странами Скандинавии, которые традиционно высоко поддерживались официальным Берлином еще до Второй мировой войны⁴. С момента вступления ФРГ в НАТО в 1955 г. и создания в ответ на данное вступление организации Варшавского договора Балтика оказалась «замороженной» границей двух военно-политических блоков [Овчарук 2024]. С учетом крайне высокой степени милитаризации североевропейские государства вели весьма ограниченный формат гуманитарного межгосударственного сотрудничества по линии созданного в 1952 г. Северного совета (“Nordic Council”)⁵.

Кроме того, ключевым для ФРГ стало развитие «Восточной политики» (“Ostpolitik”) в период работы кабинета канцлера В. Брандта (1969–1974 гг.), которая открыла определенное окно возможностей для развития экономических связей с СССР, что косвенно снизило напряженность и на Балтике⁶. Не менее важным было и подписание заключительного Акта СБСЕ в Хельсинки в 1975 г., который зафиксировал нерушимость границ, но легитимировавшего «человеческое измерение» безопасности, на котором активно настаивали, в том числе, и скандинавские государства⁷.

⁴ Wolfert R. Die Geschichte der deutsch-skandinavischen Beziehungen // BBSR. 2009. URL: https://www.bbsr.bund.de/BBSR/DE/veroeffentlichungen/izr/2009/8_9/Geschichte_dt.pdf (дата обращения: 09.06.2025).

⁵ A stronger North? Nordic cooperation in foreign and security policy in a new security environment // Prime Minister’s Office, Finland. 2018. URL: https://sldinfo.com/wp-content/uploads/2018/05/nordic-vntreas-report_final.pdf (дата обращения: 05.06.2025).

⁶ Loth W. German historians and the German question in the Cold War, 2008 // The Digital Repository of University of Helsinki. 26.03.2008. URL: https://www.researchgate.net/profile/Pauli-Kettunen/publication/28362239_Cold_war_and_the_politics_of_history/links/56b8a79408ae5ad3605f4915/Cold-war-and-the-politics-of-history.pdf#page=164 (дата обращения: 13.06.2025).

⁷ Möttölä K. Finland and the OSCE // OSCE Yearbook 1998. Baden-Baden, 1999. URL: <https://ifsh.de/file-CORE/documents/yearbook/english/98/Moettoelaе.pdf> (дата обращения: 11.06.2025).

Завершение bipolarного противостояния и объединение ФРГ и ГДР в единое германское государство в 1990 г. радикально изменили стратегический баланс сил в регионе. Уже через два года, в 1992 г., по инициативе Германии, Дании и Польши был основан Совет Балтийского моря (“Council of the Baltic Sea States”, CBSS) – первая универсальная международная площадка, которая объединила все 11 прибрежных стран, в том числе и РФ. В том же году был запущен проект по линии Северного совета – “Nordic Council of Ministers Baltic Sea Programme”. Вместе с тем вторым треком укреплялись связи по линии “Nordic Cooperation” и “Nordic-Baltic Eight” (NB8), где официальный Берлин стремился играть активную роль [Стрюковатый 2024].

Обретя статус «якорной державы» объединенной после холодной войны Европы, Германия активно поддержала дальнейшее развитие и интеграцию новых членов в ЕС и НАТО. Уже к 2004 г. все три прибалтийские республики вступили в обе упомянутые выше организации, что существенно переместило границу североатлантического альянса к восточному берегу Балтики. Для ФРГ и стран Скандинавии это означало необходимость поиска новой устойчивой модели сотрудничества и взаимодействия, способной органично имплементировать постсоциалистические государства. Одной из проблем данного поиска стала повестка энергетического партнерства [Ковалёв, Балашов 2018].

Уже в первой декаде XXI в. Главный вектор региональной политике на Балтике был задан при помощи активного экспорта энергоносителей из РФ, преимущественно газа, что создало новую парадигму сотрудничества: «российский доступный газ – германская технологическая экспертиза – скандинавская логистика». В 2005 г. консорциум “Nord Stream AG” объявил о начале строительства первого в истории газопровода по дну Балтийского моря, объединив ФРГ и РФ в одном «энергетическом тандеме». Не смотря на напряженность в отношениях между официальной Москвой и Таллином в 2007 г., а также кратковременный вооруженный конфликт между РФ и Грузией в 2008 г., сотрудничество воспринималось как прагматичный подход в формате “win-win”. Уже к 2009 г. ЕС одобрил Стратегию для Балтийского моря (“EUSBSR”), которая была ориентирована на защиту окружающей среды, внедрение новейших технологий и сопряжений инфраструктур, в том числе и энергетической [Лещенко 2013].

На военно-политическом же направлении Финляндия и Швеция усиливали свое присутствие в НАТО путем участия в программе НАТО – “The Partnership for Peace” (PfP), а уже с 2009 г. –

в учениях “BALTOPS”⁸ и “Northern Coasts”⁹. Однако вплоть до 2014 г. дискуссии о необходимости и целесообразности членства двух государств в альянсе оставались на периферии. С 2014 г. НАТО инициировало политику «мер предосторожности» (“Readiness Action Plan”), а Германия впервые возглавила группу (“Enhanced Forward Presence”, eFP) в Литве в 2017 г. [Ломакин 2023].

Помимо этого, трансформация политического дискурса внутри ЕС и особенно сильно между ФРГ и США затронула инфраструктурный проект «Северный Поток 2» (“Nord Stream 2”). Таким образом, была обозначена тенденция на фрагментацию балтийского дискурса, который также затронул отношения ФРГ со странами Скандинавии, которые вновь вернулись к вопросам сдерживания Москвы, как это было в период холодной войны. Ключевым параметром военно-политического сотрудничества для рассматривающих стран является механизм “NORDEFCO” в контексте упрощения доступа к военной инфраструктуре партнеров и регулярные учения в регионе [Новикова, Межевич 2013].

Вместе с тем активно используется формат сотрудничества в рамках альянса “Joint Expeditionary Force” (“JEF”) под эгидой Великобритании, куда также вошли Дания, Норвегия, Швеция и Финляндия, а также Нидерланды и Исландия. Германия вступила в данный формат сотрудничества в качестве наблюдателя, постепенно интегрируя подразделения бундесвера в совместные операции “Northern Spirit” и “Archer”¹⁰. Вместе с тем экономическое сотрудничество стран Скандинавии и Германии оставалось устойчивым даже в условиях санкционного режима против РФ, а также показывало определенный рост за счет развития «зеленого» технологического обмена в рамках инфраструктурных проектов высоковольтной инфраструктуры («Высоковольтная линия постоянного тока», “High Voltage Direct Current”)¹¹.

⁸ Gołkowska J., Szymański P. Between co-operation and membership: Sweden and Finland's relations with NATO // OSW Studies. № 62. 2017. URL:https://css.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/resources/docs/OSW-study_62_between_co-operation_and_membership.pdf (дата обращения: 10.06.2025).

⁹ Ibid.

¹⁰ Zandee D., Drent M., Hendriks R. The Defence cooperation models: Lessons learned and usability // Clingendael Report. 2016. URL: https://www.clingendael.org/sites/default/files/2016-02/Report_Defence_cooperation_models.pdf (дата обращения: 13.06.2025).

¹¹ Nordic-German Energy Cooperation and the Role of HVDC Interconnections // Nordic Energy Research. 2020. URL: <https://www.nordiceenergyresearch.com/nordic-german-energy-cooperation-and-the-role-of-hvdc-interconnections/>

2022 год стал поворотным моментом для национальных военных политик Германии и стран Скандинавии. Можно предположить, что «застрельщиком» в вопросе радикальной трансформации общеевропейских взглядов на вопросы выступил именно официальный Берлин. Заявление федерального канцлера О. Шольца об объявлении «Поворотного момента» “Zietenwende” 27 февраля 2022 г.¹² запустило «цепную реакцию» в соседних странах (Австрия, Нидерланды, Бельгия, Польша) в том числе и в Скандинавии¹³. Объявление об увеличении оборонного бюджета ФРГ на 100 млрд евро в том числе стало заявкой не только на «континентальное лидерство» по вопросам обеспечения безопасности в Европе, но и выступило в качестве призыва для стран-членов альянса и нейтральных европейских государств (Австрия, Швейцария, Финляндия). Уже 1 июня 2022 г. Дания провела референдум, на котором отказалась от своих оговорок по «Общей политике безопасности и обороны ЕС». 4 апреля 2023 г. Финляндия вступила в НАТО, удлинив сухопутную границу альянса с РФ на 1300 км, а уже 7 марта 2024 г. к НАТО присоединилась Швеция. Кроме того, альянс расширил свою программу “eFP” и анонсировал создание Регионального планирования обороны (DDA) с акцентом на дополнительные меры защиты для северной зоны ответственности НАТО («прибрежные корпусы»)¹⁴. В ноябре 2024 г. в Ростоке начал свою работу многонациональный штаб “CTF Baltic” под германским руководством, призванный координировать совместные

[\(data обращения: 12.06.2025\).](https://energy.org/article/tracking-nordic-clean-energy-progress-2020-edition/#:~:text=Nordic%20Energy%20Research%20*%20First%2C%20the%20creation,development%20of%20carbon%20capture%20and%20storage%20(CC%20S))

¹² Policy Statement by Olaf Scholz, Chancellor of the Federal Republic of Germany, 27 February 2022 // Bundesregierung. 2022. URL: [\(data обращения: 13.06.2025\).](https://www.bundesregierung.de/breg-en/service/archive/policy-statement-by-olaf-scholz-chancellor-of-the-federal-republic-of-germany-and-member-of-the-german-bundestag-27-february-2022-in-berlin-2008378)

¹³ Wagner R., Schaprian H.-J. Operation Zeitenwende – eine Zwischenbilanz: Was Gesellschaft und Bundeswehr leisten müssen // Friedrich-Ebert-Stiftung, Landesbüro Sachsen-Anhalt. 2024. URL: [\(data обращения: 13.09.2025\).](https://library.fes.de/pdf-files/bueros/sachsen-anhalt/21753.pdf)

¹⁴ Loorents N. NATO’s Regional Defence Plans // International Centre for Defence and Security. Briefing Paper. 2024. URL: [\(data обращения: 11.06.2025\).](https://icds.ee/wp-content/uploads/dlm_uploads/2024/07/No-5_NATOs-Regional-Defence-Plans_Nele-Loorents.pdf)

морские операции и защиту подводной инфраструктуры. Данный шаг вызвал незамедлительную дипломатическую реакцию Москвы и последующий ответ Берлина¹⁵.

Таким образом, за 75 лет Балтика прошла путь от «жесткого» bipolarного противостояния к сложной сети институтов (CBSS, NORDEFCO, ЕС, НАТО, JEF), где Германия и страны Скандинавии действуют как «узлы» сложной сети управления и взаимодействия. Что касается энергетического направления, то и здесь произошел радикальный поворот: от взаимовыгодного газового партнерства с РФ регион перешел к стратегии отказа от энергопоставок из РФ и развитию зеленых энергетических проектов, что делает Балтику еще более чувствительной к потенциальным гибридным угрозам. В настоящий момент можно зафиксировать некоторую неопределенность для региона после провозглашения германского “*Zeitenwende*” вступления Финляндии и Швеции в НАТО. С одной стороны, это создает окно потенциальных возможностей для «минилатеральных» форматов, таких как NORDEFCO-Германия, однако это в значительной степени увеличивает риск инцидентов и гонки вооружения, а также негативную реакцию со стороны РФ¹⁶.

Эскалация на Балтике 2022–2025: новые условия

С весны 2022 г. Балтийский регион вступил в самую динамичную фазу развития в контексте эскалации кризиса европейской безопасности с момента окончания холодной войны. После объявления политики “*Zietenwende*” началась существенная трансформация в военно-технической сфере в самом балтийском регионе, где ФРГ стала играть более активную роль. К концу 2024 г. уже были подписаны контракты на закупку истребителей “F-35A”, тяжелые вертолеты “CH-47F”, системы противоракетной обороны “Arrow-3” и системы ракетно-залпового огня

¹⁵ German ambassador to Moscow rejects accusations of 2 + 4 Treaty violation // TASS. 22.10.2024. URL: <https://tass.com/world/1859921> (дата обращения: 13.06.2025).

¹⁶ Major C., Mölling C. Germany’s *Zeitenwende*: An Interim Assessment. Berlin: Stiftung Wissenschaft und Politik // SWP Research Paper 12/2023. 2023. URL: <https://www.swp-berlin.org/publikation/swp-podcast-spezial-zeitenwende-in-der-sicherheitspolitik-die-neuaufstellung-von-nato-und-bundeswehr> (дата обращения: 16.09.2025).

“HIMARS”, а германский военный бюджет обозначил тенденцию к укреплению роста свыше 2% ВВП на оборонные нужды [Bunde, Onderco 2024].

Вместе с этим была восстановлена работа командного центра территориальных операций в Бонне, в работу которого активно интегрируются скандинавские государства¹⁷. Особое внимание в работе командного центра уделяется защите критической инфраструктуры Балтийского моря, а Германия получила статус «рамочной нации» для формируемого Северного корпуса НАТО – институциональное закрепление германской зоны ответственности в регионе.

Расширение НАТО «на север» стало следующим структурным шагом. Уже 4 апреля 2023 г. Финляндия, а 7 марта 2024 г. Швеция стали 31-м и 32-м членами НАТО. Данное событие привело к расширению сухопутной границы блока с РФ, она увеличилась приблизительно до 2,6 тыс. км, а о. Готланд вновь стал ключевым военно-стратегическим районом НАТО, который направлен на сдерживание РФ. Оба государства в значительной степени начали активную интеграцию в систему логистики альянса, а в ноябре 2024 г. на базе Росток начал работу многонациональный штаб “CTF Baltic”, координирующий постоянное присутствие кораблей восьми прибрежных государств.

На уровне сотрудничества Европейского союза военные и санкционные механизмы по отношению к РФ стали развиваться синхронно. К маю 2025 г. Совет ЕС утвердил уже восемнадцать пакетов санкций¹⁸, тогда как Европейский оборонно-промышленный план (“EDIS”), принятый в 2024 г., и механизм “Act in Support of Ammunition Production” (ASAP) выделили 1,5 млрд евро субсидий на ускоренное производство боеприпасов. Примечательно, что наиболее крупными бенефициарами стали германо-скандинавские консорциумы “Rheinmetall-Nammo” и “BAE Hägglunds-Krauss-Maffei” и “BAE”, а Германия и Швеция заняли первое и второе

¹⁷ Tenenbaum É., Pélia-Péigné L. Zeitenwende: the Bundeswehr’s Paradigm Shift // French Institute of International Relations. 2023. URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/migrated_files/documents/atoms/files/tenenbaum_perla-peigne_zeitenwende_the_bundeswehrs_paradigm_shift_2023.pdf (дата обращения: 13.06.2025).

¹⁸ Russia’s war of aggression against Ukraine: EU adopts 17th package of sanctions // Council of the European Union. 2025. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2025/05/20/russia-s-war-of-aggression-against-ukraine-eu-adopts-17th-package-of-sanctions> (дата обращения: 13.06.2025).

места по вкладу в Европейский фонд мира (1,1 и 0,79 млрд евро соответственно)¹⁹.

Приоритет в поддержании устойчивости критической инфраструктуры был определен после диверсий на трубопроводах «Северный поток 2» в сентябре 2022 г., а также “Balticconnector” в октябре 2023 г. Сегодня альянс определяет две ключевые зоны ответственности в данном направлении совместной работы: защита стратегической системы коммуникации и энергетической инфраструктуры. Для решения подобных задач страны НАТО ответили созданием совместной рабочей группы ЕС-НАТО по подводным сетям и «карты уязвимости-2024», где было зарегистрировано свыше 3 тыс. км трубопроводов и 19 тыс. км телекоммуникационных кабелей в зоне Балтийского моря. Кроме того, директивы ЕС 2023/2557²⁰ обязывает операторов высоковольтной линии электропередач (“Baltic Offshore Grid”) проходить ежегодный аудит по безопасности²¹.

Что касается военно-технической кооперации, то она все чаще принимает форму «минилатерализма». В рамках NORDEFCO-Германия датская 1-я бригада интегрирована в 10-ю танковую дивизию Бундесвера, финская “Jaeger Brigade” чувствует в программе миссии “Cross-Border Air Policing”, а Швеция, Дания и Германия занимаются практической реализацией проекта трехпозиционного пояса ПРО “North Arrow”. Вместе с тем морская компонента военного сотрудничества также ведется на активном уровне. Так, судостроительные верфи г. Рендсбурга и г. Олесунна занимаются постройкой шести патрульных кораблей “Р-871” на общую сумму 2,4 млрд евро, что в значительной степени укрепляет военно-промышленную связку “Damen-ThyssenKrupp”.

¹⁹ Act in support of ammunition production – results and beneficiaries following the first calls for proposals // Fondation pour la Recherche Stratégique. 2024. URL: <https://frstrategie.org/sites/default/files/documents/publications/defense-et-industries/2024/DI-19-Special-Issue-EDF-EDTIB.pdf> (дата обращения: 13.06.2025).

²⁰ EU-NATO Task Force on Resilience of Critical Infrastructure – Fact-sheet // European Commission. 2023. URL: https://commission.europa.eu/system/files/2023-06/EU-NATO_Final%20Assessment%20Report%20Digital.pdf (дата обращения: 13.06.2025).

²¹ Saxi H.L. Nordic Defence Cooperation (Nordefco): Balancing efficiency and sovereignty, NATO and nonalignment // Norwegian Institute for Defence Studies, IFS Insight No. 2/2021. 2021. URL: https://www.widersecurity.fi/uploads/1/3/3/8/13383775/stete_yearbook_2013.pdf#page=67 (дата обращения: 13.06.2025).

В энергетическом секторе происходят столь же значительные изменения. Так, после остановки работы «Северного Потока 2» ФРГ ввела в эксплуатацию три передвижных хаба “FSRU”, а Дания открыла дополнительный терминал Кристиансхяун для снабжения энергоносителями Швеции. Весьма значимым в обеспечении энергетической безопасности связки ФРГ-Скандинавия является проект “Baltic Offshore Grid”, общая сумма затрат на который достигла 1,8 млрд евро из фонда “CEF”. Данный проект призван связать «энергетический хаб» о. Борнхольм (3 ГВт) с Любмином и южной Швецией. Кроме того, страховые премии на проход судов в Балтийском море выросли почти в четыре раза²², что создает дополнительный уровень стимуляции развития альтернативных маршрутов.

Таким образом, период 2022–2024 гг. в значительной степени отмечается как одновременным наращиванием военных потенциалов, так и институциональной сложностью в обеспечении безопасности в условиях резкой эскалации и является признаком к переходу к гибкому сотрудничеству Германии и стран Скандинавии в Балтике. В свою очередь, данные события также одновременно ознаменовали серьезный вызов и окно возможностей для поиска возможностей: оборонная индустрия, энергетика и поиск новых логистических цепочек формирует собой основу для более тесной кооперации, что в значительной степени может повысить уровень рисков и издержек в условиях кризиса архитектуры европейской безопасности [Stalvant 1999].

Военно-стратегические изменения

С точки зрения военно-политического и военно-стратегического сближения ФРГ со странами Скандинавии уместно говорить о заметном качественном налаживании кооперации после 2022 г., когда декларативные решения начали воплощаться в виде объединенных бригад, совместных морских операций и единого кораблестроительного цикла. Подобная трансформация затронула практически все направления сотрудничества и придала проблемам безопасности на Балтике новый импульс.

На сущем ключевым событием стало формирование многонациональных соединений. Так, в июне 2023 г. Германия и Норвегия договорились о создании “Mountain Brigade North”, в состав которой вошел “Jegerbataljonen” и германская 23-я горно-егерская бригада

²² Bornholm Energy Island’s Electricity Infrastructure: Executive Summary // Energinet. 2022. URL: <https://en.energinet.dk/media/fj4bkl1y/eib-business-case-summary-uk.pdf> (дата обращения: 13.06.2025).

[Trunov 2025]. Не менее значимым действием стало включение 4-й механизированной бригады в оперативный контур 10-й танковой дивизии бундесвера: на учениях “Griffin Shield” 25-я смешанная батальонная группа преодолела маршрут из Шлезвиг-Гольштейна в Сконе за тридцать шесть часов, что тем самым подтвердило норматив готовности сил высокой готовности “JEF”. Обе бригады сведены в формируемый Северный корпус НАТО, где ФРГ выступает в качестве рамочной державы и занимается обеспечением единого стандарта планирования [Hardt 2024].

Особенно важно подчеркнуть нынешний характер отношений ФРГ и Королевства Норвегия не только в рамках сотрудничества на Балтике, а также и в контексте глобальной борьбы за лидерство в Арктике. В условиях кризиса европейской безопасности Норвегия выступает для ФРГ ключевым северным партнером в военно-политическом измерении сотрудничества со Скандинавией на Балтике, обеспечивая стыковку балтийского и североатлантического треков в рамках механизмов НАТО и сопутствующих режимов координации. Практический вклад Осло проявляется в поддержании морской ситуационной осведомленности, защите подводной критической инфраструктуры и согласованных подходах к противодействию гибридным угрозам. Немецко-норвежская повестка усиливает институциональную устойчивость регионального сдерживания и снижает трансатлантические издержки присутствия ФРГ в Балтийском бассейне.

Что касается морского пространства, то сотрудничество в данной сфере приобрело форму постоянных координированных патрулей. С февраля 2023 г. соглашение “Baltic Sea Coordinated Patrols”²³ закрепило в себе круглогодичное присутствие германских и скандинавских кораблей в ключевых секторах Аркона, «проход Готланда» и Финский залив.

Дополнительное измерение придает операции “BALTIC GRIP”, в рамках которой германо-датская группа тральщиков регулярно очищает фарватеры, используемые газовыми танкерами между Любмином и Вильгельмсхafenом²⁴.

²³ NATO steps up Baltic Sea patrols after subsea infrastructure damage // NATO. 2023. URL: <https://shape.nato.int/news-archive/2023/nato-steps-up-baltic-sea-patrols-after-subsea-infrastructure-damage> (дата обращения: 25.04.2025).

²⁴ Bundesministerium der Verteidigung 2024 – Bundesministerium der Verteidigung // Rüstungsbericht. 2024. URL: <https://www.bmvg.de/de/aktuelles/nachhaltigkeitsbericht-2024-fuer-die-bundeswehr-veroeffentlicht-5863818> (дата обращения: 25.04.2025).

Также морская компонента военной кооперации тесно связана с совместным кораблестроительным циклом. Программа фрегатов “F126”, одобренная Бундестагом в декабре 2022 г., изначально задумывалась как модульная платформа, открытая для межгосударственного военно-технического партнерства. Первое соединение «фрегат-корвет» планируется поставить на боевое дежурство в 2028 г., после чего Германия получит роль ведущего участника зенитного прикрытия в рамках СTF Baltic, а Швеция – специализацию по борьбе с надводными целями на мелководье.

Сегодня сотрудничество Германии и стран Скандинавии выходит за пределы традиционного военно-политического и военно-технического взаимодействия, охватывая также воздушно-космическую сферу и киберпространство.

Исходя из этого, всеобъемлющий характер взаимодействия дает ощутимые результаты. Сокращение времени реагирования от выхода корабля ВМС страны-союзника из порта до постановки его на патруль сократилось с 72 до 36 часов, что в значительной степени повышает мобильность стран НАТО на Балтике. Объединенная система наземных радаров, корабельных сенсоров и спутниковой съемки также увеличило радиус ситуационной осведомленности почти в два раза.

Институциональные форматы сотрудничества ФРГ со странами Скандинавии на Балтике

С точки зрения институциональной архитектуры сотрудничество Германии, Дании, Швеции и Норвегии в регионе Балтийского моря можно представить в виде «уровней», где каждый ярус отвечает за определенный спектр задач и вызовов, что формирует, таким образом, взаимодополняемую систему безопасности и развития [Colbourn 2022].

На субрегиональном уровне наиболее значимым является формат NORDEFCO и NORDEFCO-Германия. Созданный 2009 г., данный формат сотрудничества выполнял функцию по оптимизации оборонных расходов стран Скандинавии посредством систематизации и упрощения закупок вооружений и военной техники (ВиВТ). С 2017 г. ориентированность NORDEFCO сместилась в сторону вопросов оперативной совместимости, а с принятием в 2020 г. программы “Vision 2025”²⁵ были определены ключевые

²⁵ Saxi H.L. Nordic Defence Cooperation (Nordefco): Balancing efficiency and sovereignty, NATO and nonalignment // Norwegian Institute for Defence

вызовы и задачи в регионе в условиях роста эскалации. Кроме того, был принят так называемый формат “Easy Access”, договорно оформленный доступ стран-членов к портовой инфраструктуре, аэрородромам и складам с боеприпасами в мирное время. В свою очередь, это позволило в значительной степени упростить бюрократические и логистические процессы при проведении совместных военных учений как на море, так и на суше. С 2022 г. к NORDEFCO присоединилась и Германия, тем самым создав уникальный формат сотрудничества, включающий в себя:

- 1) совместные закупки реактивных систем K310 (“Rheinmetall-Hanwha”) и 155 мм снарядов;
- 2) общий пул транспортной авиации “A400M” под совместным управлением;
- 3) интеграцию датской 1-й механизированной и шведской 4-й бригад в структуры планирования 10-й танковой дивизии бундесвера.

Важно упомянуть, что решения по линии NORDEFCO-Германия принимаются на уровне трехстороннего Совета министров NORDEFCO, когда общая координация проходит через Комитет политики и обороны (“COPA”) и комитет военного сотрудничества (“COM”).

Кроме субрегионального формата, также имеются и механизмы НАТО и британского оборонного проекта JEF. После 2022 г. ежегодные маневры BALTOPS и “Northern Coasts”, по сути, стали многонациональным стресс-тестом для логистики и инфраструктуры НАТО: в 2024 г. данные учения собрали 53 корабля, 90 самолетов и 7,6 тыс. солдат и офицеров, минуя необходимость консенсуса всех 32 стран-членов НАТО²⁶. Ключевым, с точки зрения организационной инновации, стало открытие в ноябре 2024 г. в Ростоке штаба “Combined Task Force Baltic” (“CTF Baltic”). Штабное ядро (120 офицеров) интегрирует планы стран-членов НАТО и JEF, устранив дублирование командных структур, а в мирное время выполняет функции по транспортной морской координации, снижая риски инцидентов между гражданскими и военными судами. Через “CTF Baltic” ФРГ получает возможность

Studies, IFS Insight No. 2/2021. 2021. URL: https://www.widersecurity.fi/uploads/1/3/3/8/13383775/stete_yearbook_2013.pdf#page=67 (дата обращения: 13.06.2025).

²⁶ BALTOPS 24 set to demonstrate NATO agility in dynamic security environment // NATO. 07.06.2024. URL: <https://shape.nato.int/news-archive/2024/baltops-24-set-to-demonstrate-nato-agility-in-dynamic-security-environment> (дата обращения: 13.06.2025).

осуществлять оперативный контроль над морским периметром, одновременно разделяя бремя ответственности со своими скандинавскими партнерами [Flanagan 2024].

На микрорегиональном уровне ключевую роль играет и Совет государств Балтийского моря (“CBSS”). Хотя Стратегия ЕС для Балтийского моря (“EUSBSR”) была утверждена еще в 2009 г. с акцентом на проблемах экологии, диверсии на «Северный поток 2» и “Balticconnector” изменили приоритеты. В бюджете на 2023–2027 гг. Европейская комиссия направит 1,8 млрд евро на проекты по повышению устойчивости морской инфраструктуры: прокладка резервных оптоволоконных линий вокруг газопроводов, монтаж подводных сенсоров и финансирование высоковольтной инфраструктуры “Baltic Offshore Grid” (ввод в эксплуатацию планируется к 2030 г.). Одновременно с этим “CBSS” остается площадкой для более тесного обмена мнениями и опытом между ФРГ и скандинавскими странами перед заседаниями Совета ЕС по иностранным делам. Данный формат сохраняет принцип инклюзивности: технические проекты по очистке морского дна и цифровым коридорам делает участие РФ возможным без затрагивания санкционных режимов, что позволяет поддерживать минимальный уровень диалога на фоне существенной заморозки отношений²⁷.

Таким образом, кумулятивный эффект от совокупности различных уровней кооперации по линии NORDEFCO-Германия, НАТО/JEF и EU/CBSS создает собой уникальный формат сотрудничества, который в значительной степени повышает устойчивость модели к внешнему шоку и позволяет ФРГ и странам Скандинавии одновременно укреплять оборону, осуществлять энергетические и инфраструктурные проекты²⁸.

Энергетика, инфраструктура и инновации в германо-скандинавском диалоге

Резкое прекращение поставок газа по газопроводу «Северный поток» и переход Германии к плавучим терминалам сжиженного

²⁷ European Union Strategy for the Baltic Sea Region: A Pilot Strategy for Other Regions? // University of Groningen. 26.06.2011. URL: <https://pure.rug.nl/ws/portalfiles/portal/23685728/13Nacchiafinal.pdf> (дата обращения: 13.06.2025).

²⁸ Kivimaa P. Policy and political (in)coherence, security and Nordic-Baltic energy transitions // Oxford Open Energy. 09.2022. URL: <https://academic.oup.com/ooenergy/article/doi/10.1093/ooenergy/oiac009/6751731?login=false> (дата обращения: 13.06.2025).

природного газа в Вильгельмсхафене, Брунсбютtele и Штаде задали новый вектор – переход от линейных трубопроводов к гибким и разветвленным сетям поставок. Этую логику продолжает проект “Baltic Offshore Grid”, который соединяет датскую «энергетическую островную» инфраструктуру Борнхольма с Любмином и югом Швеции высоковольтными линиями передач. Согласно отчету Еврокомиссии, введение в строй трехгигаваттного ветрового кластера и связанной с ним высоковольтной магистрали к 2030 г.²⁹ позволит перераспределить внушительные объемы электроэнергии между Данией, Германией и Швецией без участия наземных сетей, тем самым снижая существенную нагрузку на сухопутную инфраструктуру и уменьшая уязвимость к точечным атакам³⁰.

Подобная энергетическая архитектура становится базисом для «зеленого» водородного коридора. На искусственной платформе рядом с о. Борнхольм планируется запуск электролизера мощностью до 500 МВт: часть энергии ветропарка будет преобразована в водород и передана по переоснащенной нитке “Baltic Pipe 2”³¹. К 2032 г. ФРГ рассчитывает получать через Любмин до 110 тыс. тонн водорода ежегодно, что эквивалентно примерно 6% от общего потребления сектора химической промышленности³².

Также динамично развивается и цифровое измерение. Запуск оптоволоконной линии “C-Lion 2” между г. Хельсинки и г. Ростоком, а также ветки «Треллеборг – Любек», интегрированной в магистраль “DE-CYBER-Ring. С точки зрения финансового обеспечения подобных «зеленых» проектов, ФРГ и страны Скандинавии ведут совместный фонд по поддержке зеленых технологий “GreenTech Innovation Fund” объемом 1,2 млрд долл.

Таким образом, энергетическое, логистическое и инновационное сотрудничество между рассматриваемыми странами является собой интегрированную экосистему, где физические сети – высоковольтные линии, газо- и водопроводы, оптические кабели – усиливают друг друга в единой архитектуре интегрированной безопасности и устойчивого развития.

²⁹ Bornholm Energy Island’s Electricity Infrastructure: Executive Summary // Energinet. 2022. URL: <https://en.energinet.dk/media/fj4bkl1y/eib-business-case-summary-uk.pdf> (дата обращения: 13.06.2025).

³⁰ Ibid.

³¹ Creating the foundation for Power-to-X on Bornholm // Energinet. 15.09.2023. URL: <https://stateofgreen.com/en/solutions/creating-the-foundation-for-power-to-x-on-bornholm/> (дата обращения: 13.06.2025).

³² Ibid.

Сценарный анализ рисков и возможностей

С точки зрения сценарного моделирования до 2030 г. представляется, что уровень напряженности будет лишь нарастать. Ниже приведены три референтных траектории, каждая из которых отражает различное сочетание военной динамики, политической воли и институциональной гибкости (табл. 2).

Таблица 2

Возможные сценарии развития эскалации на Балтике (по состоянию на май 2025 г.)

Сценарии	Драйверы развития	Ключевые риски	Ключевые возможности
«Эскалационная милитаризация»	<ul style="list-style-type: none"> – ускоренное развертывание батарей ПРО “Arrow-3” в Дании и Швеции; – расширение присутствия США в странах Балтии; – переход NORDEFCO-Германия к постоянному размещению конвенциональных вооружений 	<ul style="list-style-type: none"> – рост инцидентов на море; – фрагментация морских коридоров; – удорожание страховых премий до 0,15% стоимости судна 	<ul style="list-style-type: none"> – стимул для ускоренной цифровизации наблюдательных сетей; – дополнительный спрос на сервисы по защите подводной инфраструктуры
«Контролируемое сдерживание»	<ul style="list-style-type: none"> – институционализация формата военного сотрудничества ФРГ, Дании и Швеции в формате с функцией кризисных консультаций; – согласование правил перехода судов в БС (“Baltic Sea Code of Conduct”); – координация оборонных закупок через “NORDEFCO-Finance Cell” 	<ul style="list-style-type: none"> – затягивание переговоров о морских коридорах; – риск двойного регулирования ЕС и НАТО 	<ul style="list-style-type: none"> – снижение транзакционных издержек при использовании портов

Окончание табл. 2

Сценарии	Драйверы развития	Ключевые риски	Ключевые возможности
«Инклюзивная деэскалация»	<ul style="list-style-type: none"> – восстановление технического членства РФ в проекты CBSS; – заключение соглашения о предотвращении кризисных ситуаций между “CTF Baltic” и ВМФ РФ (Балтийским флотом); – открытие совместного центра мониторинга кабелей в Калининграде 	<ul style="list-style-type: none"> – политические ограничения санкционной политики; – сопротивление части союзников НАТО 	<ul style="list-style-type: none"> – снижение стратегической неопределенности; – формирование совместных стандартов кибер-защиты подводных сетей; – перезапуск научного обмена по очистке морского дна

Источник: составлено автором.

С учетом наивысшей вероятности сценария «контролируемого сдерживания» Германия и страны Скандинавии продолжают рассматриваться как региональный кризисный тандем. Деэскалационный сценарий представляет собой возможность поддержания высокого уровня консультаций упомянутых выше государств, которые не подменяют собой механизмы НАТО, что создает особую быструю в реагировании политическую надстройку над военно-политическими процедурами альянса. В случае если баланс будет смешен к более жесткой милитаризации, центральным вызовом станет насыщение замкнутого пространства акватории Балтийского моря средствами дальнего поражения – данная динамика уже прослеживается по планам размещения ракетных батарей на о. Готланд, а также размещения российских ракет в Калининграде.

Вне зависимости от сценария, критическим условием устойчивости остается потребность институтов быстро адаптироваться в условиях эскалации кризиса европейской безопасности.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование подтвердило исходную гипотезу о том, что после событий 2022 г. кооперация ФРГ с государствами Скандинавии перешла из режима «инкрементального регионализма» в режим углубленного структурного партнерства, основанного на принципах превентивной и коллективной обороны, энергетической диверсификации и технологической ко-инновации. Укреплению отношений в значительной степени способствуют три ключевых институциональных контура – NORDEFCP-Германия, НАТО/JEF и EU/CBSS, которые, в свою очередь, создали многоуровневую архитектуру, где каждый последующий формат кооперации способствует усилению и укреплению предыдущего: субрегиональный уровень обеспечивает оперативную гибкость, союзнический – военно-политическую сплоченность, а общеевропейский – ресурсы и политическую легитимацию. Таким образом, Балтика превратилась в регион активного сотрудничества рассматриваемых стран.

Вторая гипотеза, согласно которой энергопереход в значительной степени смягчит силовое противодействие, подтвердилась лишь частично: энергетические проекты «зеленой» направленности (высоковольтные линии, энергетический хаб о. Борнхольм) действительно представляют собой новое окно возможностей для наращивания сотрудничества, однако недавние диверсии в Балтийском море и возможные их угрозы в будущем показали, что энергетическая сфера остается ареной гибридного противостояния, а данная тенденция сохранится еще на долгие годы в контексте глобальной борьбы за Северное полушарие Земли между государствами.

В свою очередь, для Российской внешней политики это означает значительное сужение потенциального пространства для возможного двустороннего маневра и одновременное появление ниш для более «точечного вовлечения». Прямое противостояние формирующейся архитектуре лишь усиливает тенденцию к ее закрытости; напротив, выборочная кооперация в неполитизированных сферах, на наш взгляд, способна сохранить пусть и ограниченное, но присутствие РФ в региональной «экосистеме» Балтики. Речь идет прежде всего о технических рабочих группах в рамках CBSS по вопросам экологии морского дна и безопасности судоходства, а также о проектах совместной утилизации затонувших боеприпасов и подводных мин и диалоге по проблемам кибербезопасности подводной инфраструктуры. Все затронутые форматы допускают участие «во внешнем контуре» без необходимости признания санкционной логики ЕС или прямого диалога с НАТО.

Литература

- Гриняев 2025 – *Гриняев С.Н.* Трансформация североевропейской безопасности: роль “NORDEFCO” в условиях геополитической напряженности // Аналитические записки Института Европы РАН. 2025. Вып. 2. № 18. С. 61–68. URL: <https://www.instituteofeurope.ru/nauchnaya-zhizn/novosti/item/29052025> (дата обращения: 13.06.2025).
- Данилов 2024 – *Данилов Д.А.* Региональный военно-морской штаб “CTF Baltic” в Восточной Германии: военно-политические и политico-правовые аспекты // Аналитические записки Института Европы РАН. 2024. Вып. 4. № 30. С. 58–68. URL: <http://www.zapiski-ieran.ru/images/analitika/2024/an362.pdf> (дата обращения: 13.06.2025).
- Ковалёв, Балашов 2018 – *Ковалёв А.А., Балашов А.И.* Военная безопасность Балтийского региона в условиях продвижения военной инфраструктуры НАТО к границам Российской Федерации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. Т. 14. № 6 (363). С. 74–86.
- Лещенко 2013 – *Лещенко К.Е.* Энергетическая политика Германии: национальный и наднациональный контекст // Записки Горного института. 2013. Т. 201. С. 97–104.
- Ломакин 2023 – *Ломакин А.С.* Всеобъемлющая концепция модернизации Бундесвера (Перспективы реализации «Профиля возможностей») // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 5. С. 69–79.
- Новикова, Межевич 2016 – *Новикова И.Н., Межевич Н.М.* Финляндия и НАТО: как забвение уроков прошлого может привести к их повторению // Управленческое консультирование. 2016. № 4 (88). С. 27–39.
- Овчарук 2024 – *Овчарук А.П.* Милитаризация Балтийского региона блоком НАТО и риски безопасности России // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: гуманитарные и общественные науки. 2024. № 4. С. 38–53.
- Стрюковатый 2024 – *Стрюковатый В.В.* Геостратегическое положение России на Балтике как угроза морской блокады в современных условиях // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: гуманитарные и общественные науки. 2024. № 1. С. 14–26.
- Bunde 2024 – *Bunde T., Onderco M.* Permissive dissensus: The nuclear dimension of the German “Zeitenwende” // The Nonproliferation Review. 2024. Vol. 30. No. 4–6. P. 221–240.
- Colbourn 2022 – *Colbourn S.* Euromissiles: The nuclear weapons that nearly destroyed NATO. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 2022. 405 p.
- Flanagan 2024 – *Flanagan S.* Sustaining political cohesion // Routledge handbook of NATO / ed. by J.A. Olsen. L: Routledge, 2024. P. 343–357.
- Hardt 2024 – *Hardt H.* NATO after the invasion of Ukraine: How the shock changed Alliance cohesion // International Politics. 2024. Vol. 61. No. 2. P. 213–233.

- Mearsheimer 2014 – *Mearsheimer J.* The tragedy of great power politics. N.Y.: W.W. Norton & Company, 2014. 561 p.
- Stalvant 1999 – *Stalvant C.E.* The Council of Baltic Sea States // Subregional cooperation in the New Europe / ed. by A. Cottet, A. L.: Palgrave Macmillan, 1999. P. 46–48. https://doi.org/10.1007/978-1-349-27194-8_4
- Trunov 2025 – *Trunov P.O.* Peculiarities of German-Norwegian co-operation in the military-political sphere (late 2010s – first half of 2020s) // Arctic and North. 2025. No. 58. P. 113–133. URL: https://www.arcticandnorth.ru/upload/iblock/d0a/y4evtupma3qisl9lt41kvu12v1ymwhui/58_113_133.pdf (дата обращения: 13.06.2025).
- Ulatowski 2024 – *Ulatowski R.* The illusion of Germany's "Zeitenwende" // The Washington Quarterly. 2024. Vol. 47. Iss. 3. P. 59–76.
- Westad 2017 – *Westad O.A.* The Cold War: A world history. L.: Penguin, 2017. 720 p.

References

- Bunde, T. and Onderco, M. (2024), "Permissive dissensus: The nuclear dimension of the German Zeitenwende", *The Nonproliferation Review*, vol. 30, no. 4–6, pp. 221–240.
- Colbourn, S. (2022), *Euromissiles: The nuclear weapons that nearly destroyed NATO*, Cornell University Press, Ithaca, New York, USA.
- Danilov, D.A. (2025), "Regional Naval Headquarters 'CTF Baltic' in West Germany. Military-political and legal-political aspects", *Analiticheskie zapiski Instituta Evropy RAN*, iss. 4, no. 30, pp. 58–68.
- Flanagan, S. (2024), "Sustaining political cohesion", in Olsen, J.A., ed., *Routledge handbook of NATO*, Routledge, London, UK, pp. 343–357.
- Grinyaev, S.N. (2025), "Transformation of Northern European security. The role of NORDEFCO under geopolitical tensions", *Analiticheskie zapiski Instituta Evropy RAN*, iss. 2, no. 18, pp. 61–68.
- Hardt, H. (2024), "NATO after the invasion of Ukraine: How the shock changed Alliance cohesion", *International Politics*, vol. 61, no. 2, pp. 213–233.
- Kovalyov, A.A. and Balashov, A.I. (2018), "Military security of the Baltic region in the conditions of NATO military infrastructure advancement to the borders of the Russian Federation", *National Interests. Priorities and Security*, vol. 14, iss. 6 (363), pp. 74–86.
- Leshchenko, K.E. (2013), "Energy policy of Germany. National and supranational context", *Zapiski Gornogo instituta*, vol. 204, pp. 97–104.
- Lomakin, A.S. (2023), "A comprehensive concept for the modernization of the Bundeswehr. Prospects for implementing the 'Capability Profile'", *Mirovaya ekonomika i mezdunarodnye otnosheniya*, vol. 67, no. 5, pp. 69–79.
- Mearsheimer, J. (2014), *The tragedy of great power politics*, W.W. Norton & Company, New York, USA.

- Novikova, I.N. and Mezhevich, N.M. (2016), “Finland and NATO: how the forgetting of lessons of the past can lead to their repetition”, *Administrative Consulting*, vol. 88, no. 4, pp. 123–134.
- Ovcharuk, A.P. (2024), “NATO militarization of the Baltic region and the risks to the security of Russia”, *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, no. 4, pp. 38–53.
- Stalvant, C.E. (1999), *The Council of Baltic Sea States, in Cottney, A., ed., Subregional co-operation in the New Europe*, Palgrave Macmillan, London, UK, pp. 46–48, https://doi.org/10.1007/978-1-349-27194-8_4
- Stryukovatyi, V.V. (2024), “Geostrategic position of Russia in the Baltic as a threat of naval blockade in modern conditions”, *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, no. 1, pp. 14–26.
- Trunov, P.O. (2025), “Peculiarities of the German-Norwegian co-operation in the military-political sphere (the late 2010s – the first half of the 2020s)”, *Arctic and North*, no. 58, pp. 10–25.
- Ulatowski, R. (2024), “The illusion of Germany’s ‘Zeitenwende’”, *The Washington Quarterly*, vol. 47, iss. 3, pp. 59–76.
- Westad, O.A. (2017), *The Cold War: A world history*, Penguin, London, UK.

Информация об авторе

Артем С. Ломакин, аспирант, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 119991, Россия, Москва, Ленинские горы, д. 1; lomakinartem@mail.ru

Information about the author

Artem S. Lomakin, postgraduate student, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; 1, Leninskie Gory, Moscow, Russia, 119991; lomakinartem@mail.ru